

— Сюньэр, завтра утром нам предстоит продолжить поиск доказательств, поэтому стоит лечь пораньше, — сказал Вань Чаоюань, уже успев заботливо приготовить постель и принести воды.

Чувство заботы дало Байли Сюню ощущение, будто он глава семьи, но мысль о том, что он стал «рабом жены», была не по душе.

Если бы этот заботливый человек был девушкой, всё было бы идеально...

Несмотря на такие мысли, Байли Сюнь быстро умылся и забрался под одеяло. К счастью, постель была отдельной, что помогло ему отбросить все лишние мысли.

К тому времени, когда Вань Чаоюань закончил свои дела, Байли Сюнь уже крепко спал. Его лицо было безмятежным, рот слегка приоткрыт, а щёки покраснели от жары, что делало его невероятно милым.

Вань Чаоюань стоял у кровати, поднял руку и словно прикрыл лицо Байли Сюня, но всё же мог разглядеть его через пальцы. Это было лицо... которое притягивало его.

Он напомнил себе, что всё это происходит лишь из-за обстоятельств.

Задув свечу, он лёг на кровать, но заснуть не смог. Впервые он слышал чьё-то дыхание так близко.

Это чувство было странным, но в то же время успокаивающим.

Он только что сказал Байли Сюню, что сердце не обманывает, и теперь эти слова должны были успокоить и его самого.

— Тук, тук, тук.

Неизвестно, то ли они устали накануне, то ли по другой причине, но за столом должны были сидеть как минимум четверо, однако присутствовали только Да-шисюн и Шимей.

Шимей надула губы.

— Шисюн, ты такой ленивый. Да-шисюн, ешь побольше, чтобы он тебе не отобрал.

Несмотря на её слова, она всё же положила на стол две дополнительные пары палочек, на всякий случай.

Байли Сюнь спал невероятно крепко и спокойно, возможно, это был самый комфортный сон за последние тридцать лет.

Но как только он попытался пошевелиться, то замёр: он, он, он оказался в объятиях Вань Чаоюаня!

Он хотел встать, но, к сожалению, спал у стены, и любая попытка выбраться из кровати разбудила бы Вань Чаоюаня.

Впервые он так близко рассматривал его. В прошлый раз он был слишком шокирован, чтобы обратить внимание.

Глаза Вань Чаоюаня слегка дрожали, а ресницы трепетали, словно касались самого сердца Байли Сюня, вызывая лёгкое щекотание.

Как будто под действием какого-то заклинания, он поднял руку и коснулся его лица. Как и ожидалось, кожа была гладкой и мягкой, что заставило Байли Сюня почувствовать лёгкую жадность. Его пальцы скользнули по щеке, высокому носу и, наконец, остановились на тонких губах.

Не пив всю ночь, губы Вань Чаоюаня были слегка сухими.

Если бы он поцеловал их, были бы они такими же мягкими, как вчера?

Эта мысль мгновенно пронеслась в его голове, и он попытался отдернуть руку, но Вань Чаоюань схватил её. Его тонкие губы приоткрылись, и он произнёс слегка хриплым голосом:

— Доброе утро, Сюньэр.

— Доброе, доброе... — он попытался высвободить руку, но безуспешно. — Время уже позднее, тебе стоит встать, а я пойду первым.

Он попытался приподняться, но Вань Чаоюань не отпускал его!!!

— Сюньэр, чувствуешь ли ты себя спокойно рядом со мной? — Вань Чаоюань снова притянул его к себе, слегка улыбаясь.

«Спокойно?? Ничего подобного! Ни капли! Я же настоящий мужчина, зачем мне "флиртовать" с другим мужчиной в такой обстановке?»

«Этот сюжет развивается как-то неправильно!! Я хочу отношений, но с девушкой, мягкой и нежной, которая будет мило ворковать!!!!»

— Брат Чаоюань, твои боевые навыки непревзойдённы, и рядом с тобой, конечно, спокойно, — Байли Сюнь нервно засмеялся.

Он искусно подменил тему, и это сработало!

Но глаза Вань Чаоюаня потускнели, и его длинные ресницы теперь казались не щекотливыми, а скорее болезненными.

Он даже хотел сказать, что всё же чувствует некоторое спокойствие. Если не считать Янь Лин с её «бомбой».

Он отвернулся, не желая поддаваться иллюзиям. В конце концов, это всё же не та самая нежная девушка, которая могла бы ворковать!

— Сюньэр, твои слова заставляют меня грустить, — произнёс он, разбивая фразу на несколько частей, как будто каждое слово требовало от него усилий.

Грусть — это чувство, которое он впервые осознал именно сейчас.

— Брат Чаоюань, я... чувствую себя спокойно, — сказал он, вырвался из объятий, накинул верхнюю одежду и поспешно убежал.

В комнате остался только Вань Чаоюань с лёгкой улыбкой на лице. Он знал, что сердце не обманывает.

Байли Сюнь был одет только в нижнюю одежду, а сверху накинул верхнюю, что выглядело

довольно нелепо. На улице Да-шисюн и Шимей уже почти закончили завтрак. Шимей взглянула на него и сказала:

— Тебя выгнали?

Да-шисюн не засмеялся громко, но уголки его губ поднялись. Слово «выгнали» было использовано очень метко.

— Это тебя выгнали! — не стоило об этом говорить, но, вспомнив, Байли Сюнь разозлился. Почему это он убежал? Разве не Вань Чаоюань должен был уйти?

С этой мыслью он снова вернулся в комнату, закрыл дверь и поднял глаза, увидев, как Вань Чаоюань переодевается.

Эти пропорции тела были просто идеальными! Не только лицо, но и всё тело казалось словно сошедшим со страниц манги!

Но разве я не главный герой? С таким второстепенным персонажем я оказываюсь в невыгодном положении!

В результате он просто стоял у двери, наблюдая за всем процессом переодевания. Вань Чаоюань улыбнулся:

— Сюньэр, я так тебе нравлюсь?

Чушь! Байли Сюнь мгновенно очнулся.

— Я просто вернулся переодеться, ведь во дворе Шимей и Янь Лин, и так ходить неприлично.

Он неловко обошёл Вань Чаоюаня, чтобы взять одежду, но заметил, что вся одежда уже на нём.

— !

— Это моя одежда! — сказал Байли Сюнь.

Вань Чаоюань невинно кивнул.

— Конечно, это одежда Сюньэра, иначе она не была бы такой короткой.

— ? Ты надел мою одежду и ещё жалуешься, что я низкий? Это просто несправедливо!

Он не взял с собой много вещей, всё, что было с ним из поместья, он потерял в Минчэне. Будучи мужчиной, он не привык покупать много одежды, поэтому у него было всего два комплекта, которые он менял. Он привык к такой жизни, ведь раньше у него не было привычки покупать одежду, а теперь она казалась ему слишком обременительной, и он не хотел запастись лишним, чтобы не занимать место.

Но вчерашняя одежда, вернувшись из городка Цинхай, была испачкана кровью, и Байли Сюнь решил выбросить её, что он и сделал, планируя купить новую в ближайшем городке. Но теперь та, что он мог надеть, была уже на Вань Чаоюане. Что же ему делать!

— Я же не могу выйти в таком виде! — Хотя он был полностью одет, это не соответствовало нормам древних людей, и его могли принять за извращенца!

Нет, он ещё не успел закрепить свой положительный образ, а уже рискует стать отрицательным персонажем? Уже проигрывая Вань Чаоюаню в внешности, он теперь рискует проиграть ещё больше?

— Тогда Сюньэр останется здесь, — улыбка Вань Чаоюаня стала ещё шире. — Я выйду с Цзюньчжи и куплю тебе одежду.

— Если бы ты отдал мне одежду, я бы вышел с шисюном, ведь она тебе всё равно не по размеру.

— Но мне нравится одежда Сюньэра.

Подожди-ка! Что-то с Вань Чаоюанем стало происходить что-то странное! Этот сюжет развивается как-то неправильно, дружище!

Байли Сюнь нервно засмеялся:

— Ха-ха-ха, раз уж брату Чаоюаню нравится, тогда поспешите, зачем стоять здесь?

— Сюньэр, ты такой бессердечный, — с грустью в голосе сказал Вань Чаоюань, что заставило Байли Сюня почувствовать мурашки по коже. Брат, ты перепутал сценарий!

К счастью, он больше ничего не сказал.

Во дворе раздались голоса. Шимей, услышав, что Да-шисюн собирается выйти, тоже решила пойти с ним, и Да-шисюн не отказал. Действительно, глубокая любовь между супругами!

Перед тем как они ушли, Вань Чаоюань принёс Байли Сюню завтрак, а затем удалился.

Перед глазами была еда, и только дурак бы отказался! Поэтому Байли Сюнь съел всё дочиста, подумав, что Янь Лин не любит выходить из комнаты, а во дворе остались только они вдвоём, и вышел из комнаты, накинув верхнюю одежду.

Герой-гун: активировал навык пошлых подкатов!

<http://bllate.org/book/17723/1656646>